

Неравенство Пикетти, или Почему $r > g$?

Андрей Володин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Адрес: 27–4 Lomonosovsky prospekt,
GSP-1, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: volodin@hist.msu.ru.

Ключевые слова: капитализм; капитал; неравенство; Томас Пикетти; Карл Маркс; дилемма Растиньяка.

Профессор Парижской школы экономики Томас Пикетти сформулировал оригинальную концепцию исторического развития экономического неравенства в книге «Капитал в XXI веке». Неравен-

*Капитализм — это
удивительная вера в то, что
самые безгражданские люди
станут творить самые
безгражданские дела
ради величайшего блага*

всех остальных.

Дж. М. Кейнс

Профессор Парижской школы экономики Томас Пикетти несколько десятилетий посвятил изучению экономического неравенства¹. Особый интерес у него исправно вызывала экономика Франции в длительной ретроспективе и в сравнении с европейскими и заокеанскими лидерами

1. Еще в 1990-е годы Пикетти написал несколько книг об экономике неравенства: *Piketty T. Introduction à la théorie de la redistribution des richesses*. P.: Editions Economica, 1994; *Idem. L'Economie des inégalités*. P.: Editions La Découverte, 1997.

ство Пикетти описывает долгосрочное эмпирическое наблюдение, что за последние 250 лет уровень доходности капитала (r) устойчиво выше, чем уровень экономического роста (g). Неравенство Пикетти рассматривается в контексте общей концепции истории капитала и долгосрочного развития капитализма в новое время. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в подходе к изучению неравенства после Карла Маркса и Саймона Кузнеця; показаны механизмы расхождения и схождения доходов, которые, по мнению Пикетти, находятся в противоборстве.

Для выявления степени концентрации капитала в разных странах Пикетти сравнивает верхние децили (10%) и верхние центили (1%) богатых семей. Оказывается, что «дилемма Растиньяка» (что выгоднее — хорошо учиться или удачно жениться?) может оказаться актуальна и в наши дни, когда уровень доходности капитала возвращается к показателям «Прекрасной эпохи» конца

XIX — начала XX века. Представлена краткая характеристика ключевых критических замечаний по отношению к концепции неравенства Пикетти, преимущественно касающихся споров о роли человеческого капитала в исторической ретроспективе и фундаментальности основных законов капитализма. «Капитал в XXI веке» оказывается важным вкладом в дискуссию о цикличности «расхождения» и «схождения» богатых стран мира, обращая внимание на эмпирические закономерности, которые важно учитывать в условиях глобализации финансовых рынков. Стремление демократизировать экономические знания вызвали «пикеттиманию», которая позволила обратить внимание миллионов на актуальность проблемы неравенства. Развитием в осмыслении проблем неравенства в начале XXI века оказывается новый подход к политической экономии, сочетающей экономическую теорию, статистические данные и меритократический императив.

мирового хозяйства². При этом для Пикетти капитал является частью общественных отношений, а капиталистическая концентрация капитала вступает в противоречие с провозглашаемыми демократическими принципами. Призыв к политической и исторической экономии — важная часть исследовательского проекта Пикетти, старающегося объединить глубину размышлений классиков экономической мысли и современное разнообразие данных³.

От *Das Kapital* к *Le Capital*

Издание первого тома «Капитала» Маркса и «Капитал в XXI веке» Пикетти разделяет 146 лет. Что изменилось за это время? Каза-

2. Его книга *Les Hauts Revenus en France au XXe siècle* (P.: Éditions Grasset & Fasquelle, 2001) стала и поводом, и предтечей дальнейшего сравнительного изучения расхождения в доходах на труд и капитал.
3. См.: *Idem*. *Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle* // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 2015. № 1. P. 125–138

лось бы, все. Но в осмыслении проблемы распределения богатства ключевой вопрос, который был задан Марксом и переосмыслен Саймоном Кузнецом, актуален до сих пор: неизбежно ли динамика накопления частного капитала приводит ко все большей концентрации богатства и власти в руках немногих? Или же уравнивающие силы роста, конкуренции и технического прогресса спонтанно обеспечивают сокращение неравенства и гармоничную стабилизацию на высших стадиях развития?⁴ Не стоит забывать, что капитал в исторической динамике менялся по своей природе — был земельным, а стал недвижимым, промышленным, финансовым.

Книга Пикетти состоит из четырех практически самостоятельных частей. Первая часть посвящена теории, которую Пикетти называет политической экономией: в ней разбираются такие понятия, как доход и капитал, и вводится формула первого основного закона капитализма. Вторая часть переходит от наблюдения явления к изучению динамики, прежде всего соотношения капитала и дохода; здесь же в контексте исторических метаморфоз капитала Пикетти вводит второй основной закон капитализма (помимо Франции большая часть наблюдений посвящена Британии, Германии и США). Третья часть исследует структуру неравенства, и особое внимание уделяется различиям в структуре неравенства в трудовых доходах и собственности на капитал. Не забывает Пикетти и о «дилемме Растиньяка»: что выгоднее — хорошо учиться или удачно жениться? И наконец, в четвертой части, которая становится своеобразным манифестом против роста неравенства, Пикетти призывает к примирению капитализма и демократии посредством установления правил мирового регулирования для капитала.

Хотя призрак «Капитала» Маркса преследует труд Пикетти повсюду (и возникает подозрение, что название книги — продуманный издательский ход, нежели просто случайная навязчивая связь), главным с точки зрения изучения неравенства изменением за полтора столетия стала компьютеризация науки и улучшение возможностей по сбору и исследованию экономических данных. Размышления политэкономистов и писателей XIX века, которые весьма точно обобщали свои частные наблюдения, Пикетти называет «спором без источников», когда систематическое наблюдение было просто невозможно, а точка зрения определяла отношение к происходящему:

4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015. С. 20.

Крестьянин или дворянин, рабочий или промышленник, поденщик или банкир — каждый с того наблюдательного пункта, который он занимает, видит важные события, затрагивающие жизненные условия разных людей и меняющие отношения власти и господства между различными социальными группами, и формулирует собственное понимание того, что справедливо, а что нет⁵.

Сегодня можно собрать и обобщить данные, о которых даже 50 лет назад можно было только мечтать. Макклоски находчиво различает *data*, а именно данные как «данность», которыми пользуется большинство экономистов, часто даже не задумываясь, из каких источников они получены, и *capta*, то есть данные как «находку», собранные специально для исследования, как это сделал Пикетти⁶. Не менее важно, что данные сегодня становятся общедоступными для дальнейших исследований, критики и уточнений⁷.

$r > g$?

Сложность исследований неравенства упирается в то, что абстрактные показатели экономического развития требуют глубокого осмысления и операционализации, чтобы удалось увидеть главные грани неравенства в современном мире, а вместе с этим и понять действующие механизмы неравенства. Учитывая, что Пикетти разделяет точку зрения, согласно которой «история распределения богатства во все эпохи представляет собой ключ к пониманию истории страны в целом»⁸, — лишь только в случае погружения экономических показателей в социально-политический контекст получится увидеть верхнюю центиль (1%) в социальном пейзаже.

Неравенство Пикетти (или $r > g$) — это формула, характеризующая главный тезис книги: за последние 250 лет можно на-

5. Там же. С. 21.

6. McCloskey D. N. Measured, Unmeasured, Mismeasured, and Unjustified Pessimism: a Review Essay of Thomas Piketty's «Capital in the Twenty-First Century» // Erasmus Journal for Philosophy and Economics. 2014. Vol. 7. Iss. 2. P. 73–115.

7. Все данные, использованные в книге, опубликованы на сайте Пикетти, URL: <http://piketty.pse.ens.fr/capital21c>. Важная группа сравнительных показателей об эволюции неравенства в доходах опубликована в базе данных *World Top Incomes Database*, URL: <http://topincomes.parisschollofeconomics.eu>.

8. Пикетти Т. Указ. соч. С. 273.

блюдать, что уровень доходности капитала (r) устойчиво выше, чем уровень экономического роста (g). Очевидным следствием является все возрастающая концентрация богатства, которая оказывается в прямом противоречии с демократическими лозунгами о равенстве возможностей. Таким образом, если посмотреть на историю развития капитализма в долгосрочной перспективе, можно убедиться, что неравенство не случайно — напротив, оно является необходимой чертой капитализма. Раз так, побороть неравенство можно разве что разумной государственной политикой.

В данной модели доходность капитала может включать в себя и проценты, и разные формы ренты, и дивиденды, и прочие доходы с капитала, а экономический рост рассматривается как прирост трудовых доходов и увеличение выпуска продукции. Как показывают наблюдения, чем медленнее экономический рост, тем быстрее накапливается богатство. При этом богатство накапливается вовсе *не равномерно*, а среди достаточно узкого круга семей.

Для выявления степени концентрации капитала в разных странах Пикетти сравнивает верхние децили (10%), а иногда и верхние центили (1%) богатых семей, чтобы оценить их роль в капиталистическом укладе современных развитых обществ. Верхняя дециль, как показывает Пикетти, состоит из двух разных миров: в группе 9% из этих 10% явно преобладают трудовые доходы, тогда как в группе 1% постепенно берут верх доходы с капитала (темпы и массовость такого явления, конечно, зависят от эпохи).

Описывая современные капиталистические отношения, Пикетти приходит к выводу, что состоялся переход от общества рантье к обществу менеджеров. Получается, что общество, где в верхней центили были рантье, владевшие достаточно крупным имуществом, с которого получали ренту, превратилось в общество, где вершина иерархии доходов в подавляющем большинстве состоит из наемных работников, получающих большую зарплату.

Само понятие «капитализм» появилось во французском языке для обозначения богатых и их богатств. Лишь со временем капитализмом стали называть экономическую систему. Причем споры о главных чертах капитализма — концентрации капитала, частной собственности, рыночном обмене — ведутся до сих пор⁹.

9. Важным новым подходом к проблеме стала двухтомная глобальная

Конечно, неравенство — неотъемлемая черта капиталистической системы. Как показывает историко-экономический анализ данных, в ведущих европейских державах XIX века — Франции или Британии — наблюдалась крайне высокая концентрация богатства (для Пикетти богатство и капитал часто синонимичны). Так, в 1910 году богатейшие 10% населения владели примерно 80% национального богатства, причем самые богатые из них (1%) владели почти половиной национального богатства. Таким образом, остальные 90% населения довольствовались немногим, а часто и вовсе ничем.

При анализе долгосрочной динамики выясняется, что гиперконцентрацию богатства в Европе в руках немногих можно объяснить невысокими темпами экономического роста. Пикетти не раз вспоминает знаменитую речь Вотрена из «Отца Горио» Бальзака, в которой цинично, но правдиво доказывается, что учеба и стремление к удачной карьере в XIX веке не приведут к достатку, которого можно легко добиться в случае удачной женитьбы. И этот пример оказывается интересен в силу того, что сегодня мы живем как раз в эпоху относительно низких темпов экономического роста, а значит, рискуем достаточно быстро оказаться в плену «патримониального капитализма», когда экономический контроль во многих странах находится в руках богатых династий, а проблемы неравенства сохраняются как пагубное наследие богатств прошлого.

Конечно, «прекрасная эпоха» (1890-1914 годы) существенно отличается от нулевых годов XXI века. Но вместе с тем сегодня уже сложно представить и ситуацию относительного равенства и достатка «славного тридцатилетия» (1946-1973 годы), когда после невзгод Великой депрессии и Второй мировой войны трудовые доходы могли обеспечить семью совсем не хуже доходов с капитала. Во всех обществах существуют два основных способа достичь благополучия — путем труда или за счет наследства. По сути, сегодня экономика постепенно возвращается к былой степени концентрации капитала, которая основывается на тесноте родственных связей, что превращает меритократию в миф, а олигархию — в реальность. Но исторический процесс устроен сложно: и силы расхождения, увеличивающие неравенство, и силы схождения, его уменьшающие, в реальности находятся в постоянном противоборстве.

история капитализма: The Cambridge History of Capitalism / L. Neal, J. G. Williamson (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Расхождение или схождение?

Важным достижением «Капитала в XXI веке» стал отказ от экономического теоретического детерминизма, и Пикетти настойчиво доказывает, что история распределения богатств опирается далеко не только на экономические или рыночные механизмы, но имеет и большую политическую подоплеку. А раз так, то динамика распределения богатства запускает механизмы как сближения, так и расхождения в доходах и нет произвольного процесса, способного нейтрализовать на долгое время тенденции, ведущие к неравенству¹⁰.

Многие экономисты верили в то, что очевидное расхождение людей по уровню дохода — явление временное, связанное с удивительными переменами эпохи промышленной революции, и неравенство должно уйти в прошлое по мере развития технологий и накопления все больших знаний все большим количеством людей. Пикетти придерживается другой точки зрения: две мировые войны и беспрецедентный экономический кризис стали причиной, снявшей остроту распределения богатств в ведущих мировых экономиках. Но это лишь временный эффект. Прямым следствием удивительного снижения неравенства стало появление среднего класса в Европе и Северной Америке. В таких условиях 1% богатейшего населения стал иметь долю в 25% национального богатства (вместо 60% в самом начале XX века). Но уже начиная с 1970-х годов начался обратный процесс — неравенство начало возрастать вновь. Из эпохи рантье мы переместились в эпоху топ-менеджеров.

При этом существуют не только силы расхождения, способствующие увеличению неравенства в мире, но и силы схождения, которые позволяют находить средства для сокращения неравенства — прежде всего распространение знаний и навыков. Но последние не в любых условиях могут быть эффективными, тогда как первые достаточно устойчивы в разных странах. И бороться с расхождением, по мнению Пикетти, можно только политически.

Пикетти предлагает в качестве главного политического решения проблемы неравенства прогрессивный налог на богатство (читай — капитал). Например, установить ставку налога 0,1% для капитала до 1 млн евро, 1% — для собственности от 1 до 5 млн евро, 2% — для имуществ от 5 до 10 млн и, наконец, ставку 5-10% — для многомиллионных состояний. Такая мера позволит сдержать край-

10. Пикетти Т. Указ. соч. С. 40–41.

не быстрый (в долгосрочной перспективе) рост имущественного неравенства, а возможно, опосредованно будет способствовать и усилению «предпринимательского духа», обеспечивающего экономический рост. Такая идея приходила в голову не только Пикетти, но именно он предложил найти для ее реализации международное решение.

Мировой налог на капитал Пикетти называет «полезной утопией», так как надежда на будущее сотрудничество в области обмена данными о капиталах в глобализованном мире может помочь не только в борьбе с неравенством, но и в международном регулировании капитализма.

Многие отвергнут налог на капитал, сочтя его опасной иллюзией, подобно тому, как отвергался подоходный налог чуть более столетия назад¹¹.

В качестве возможного шага к международной финансовой интеграции он приводит проект европейского налога на состояния. Вместе с тем в родной Франции идея прогрессивного налогообложения, хотя и была поддержана, реализована оказалась лишь частично. Сама идея многим показалась скандальной (кстати, именно благодаря ей Жерар Депардьё стал российским гражданином). А когда от проекта прогрессивного налога на сверхсостояния было решено отказаться, Пикетти отказался от высшей награды Франции — ордена Почетного легиона, указав президенту Франсуа Олланду, что заниматься восстановлением экономического роста в стране сложнее, чем организовывать правительственные церемонии награждения.

Прав ли Пикетти?

Пикетти настойчиво повторяет, что история доходов и имущества всегда полна политики, хаотична и непредсказуема; его идеи о выявлении фундаментальных законов капитализма вполне согласуются с классическими идеями политэкономии XIX века. И пускай он сам замечает, что «было бы довольно рискованно опубликовать в 1913 году книгу под названием «Капитал в XX веке», тем не менее, хотя и без надежды на предсказание о формах существования капитала в 2113 году, он убежден, что «бухгалтерские» соотношения действительны и полезны для понимания.

Помимо собственно неравенства $r > g$ Пикетти вводит в дис-

11. Там же. С. 521.

куссию два закона капитализма. Во-первых, доля капитала в национальном доходе равна уровню доходности капитала, умноженному на соотношение между капиталом и доходом ($\alpha = r \times \beta$). И во-вторых, соотношение между капиталом и доходом в долгосрочной перспективе равно соотношению между уровнем сбережений и темпами роста ($\beta = s/g$).

Заявленная универсальность наблюдений вызвала волну критики. Спектр мнений широк: от утверждений, что даже в том случае, если такие закономерности верны, они все равно ничего не объясняют, до размышлений о том, почему именно такие закономерности не могут быть верны в принципе. К сегодняшнему дню «Капитал» Пикетти вызвал уже сотни откликов не только в научных кругах, но и в общественно-политической прессе. Часто споры о книге носят больше политический, чем академический, характер и упираются в вопрос: действительно ли капитализм порождает неравенство? Мнения разделились. Уличить Пикетти в технических ошибках в расчетах не удалось, потому что данные (в отличие от многих современных исследователей) он собирал и группировал самостоятельно¹².

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, автор недавно вышедшей, в том числе и на русском языке, книги «Цена неравенства»¹³, склонен сомневаться в том, что именно богатство (накопления) становится фактором увеличения неравенства. Иными словами, даже если формула Пикетти верна, то, по мнению Стиглица, из этого вовсе не следует, что неравенство зависит от превышающей скорость экономического роста доходности капитала. Тем не менее выраженная метафорически проблема «прошлого, что начинает пожирать будущее» оказывается кардинальной в экономических рассуждениях в условиях экономического кризиса.

Пол Кругман, выступивший с пессимистическим прогнозом о роли неравенства в книге «Возвращение Великой депрессии?»¹⁴,

12. Самая громкая дискуссия о данных в «Капитале в XXI веке» была инициирована *Financial Times*, см.: Giles C. Piketty findings undercut by errors // *Financial Times*. 23.05.2014. URL: <http://ft.com/intl/cms/s/2/e1f343ca-e281-11e3-89fd-00144feabdco.html>. См. также подробный ответ Пикетти с техническими приложениями, опубликованный на его сайте, URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/capital21c/en/Piketty2014Technical-AppendixResponsetoFT.pdf>.

13. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015.

14. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М.: Эксмо, 2009.

полагает, что Пикетти принципиально изменил подход к проблеме и понимание экономики уже не будет прежним. Прежде всего Кругман указывает на тот факт, что при изучении неравенства традиционно игнорировали самых богатых членов общества, сосредоточивая все внимание на разнице в доходах малоимущих и обычных состоятельных граждан. Именно поэтому новые горизонты раскрыло применение центельного распределения, при котором роль всего одного, но самого богатого процента оказывается куда существеннее, чем можно было бы угадать без эмпирической проверки.

Если формула Пикетти верна, то в итоге на длительном промежутке наблюдений практически наверняка будет происходить перераспределение дохода — от работников к владельцам капитала. И тогда, по мнению Кругмана, увеличивающаяся доля капитала напрямую приведет к увеличению неравенства, поскольку собственность на капитал всегда гораздо более неравномерно распределена, чем трудовой доход.

Так, Дарон Асемоглу и Джеймс Робинсон критикуют общие законы прежде всего потому, что они плохо описывают реальную эволюцию неравенства, так как практически полностью игнорируют влияние политических институтов, которое может оказаться решающим в отношении и рентабельности капитала, и темпов экономического роста (хотя справедливости ради заметим, что может и не оказаться)¹⁵. Конечно, изменение институтов и развитие технологий воздействуют на неравенство, но и Пикетти этого не отрицает, называя технологии и знания одними из главных факторов его «схождения».

Представление Пикетти о том, что человеческий капитал — всего лишь иллюзия, конечно, стало одним из объектов критики его концепции. Нельзя сказать, что Пикетти вовсе отрицает человеческий капитал, но он считает, что это понятие стоит использовать с большой осторожностью, чтобы избежать безмятежного оптимизма, будто бы

...мы, словно по волшебству, перешли от цивилизации, основанной на капитале, наследстве и связях, к цивилизации, основанной на человеческом капитале и личных достоинствах¹⁶.

15. См.: *Acemoglu D., Robinson J. A. The Rise and Decline of General Laws of Capitalism // Journal of Economic Perspectives, American Economic Association. Vol. 29. № 1. P. 3–28.*

16. *Пикетти Т. Указ. соч. С. 227–228.*

Макклоски язвительно отмечает, что, отвергая наличие человеческого капитала, можно оказаться ближе к Рикардо и Марксу, видевших в рабочих лишь их натруженные руки и не замечавших, что находится у них между ушей. Несмотря на ненаследуемость человеческого капитала, ему нельзя отказывать в праве на существование, а его отрицание чрезвычайно ослабляет концепцию Пикетти¹⁷. Дэвид Уэйл обращает внимание, что для верного расчета общего объема капитала и его распределения в обществе недостаточно учитывать только торгуемые активы по их рыночной стоимости, как это делает Пикетти, но совершенно обязательно включать в исследование как человеческий капитал, так и пенсионные выплаты¹⁸.

Несмотря на разногласия, все сторонники и критики «Капитала в XXI веке» высоко оценивают исследование за его фундаментальность и приведение многообразных, тщательно собранных данных. И что не менее важно, они подчеркивают пользу книги, которая вызвала столь много споров, позволив в очередной раз проверить на прочность аргументы различных направлений современной экономической теории.

Поспурю Пикетти?!

Неожиданным для книги об экономической истории неравенства стал интерес читающей публики. Издатель сообщает о том, что международный тираж (с переводом на уже три десятка языков) достиг 2 млн экземпляров. Опубликованный в Париже в 2013 году *Le Capital au XXIe siècle* был воспринят благосклонно. Никто не мог предугадать, что перевод книги на английский весной 2014 года вызовет настоящий фурор. Стоило ей появиться на прилавках, как Пикетти стал знаменитостью — после статьи в *The Guardian* его стали называть «рок-звездой экономики». Он выступал в многочисленных ток-шоу, отвечал на вопросы ведущих деловых и финансовых изданий, давал острые и иногда остроумные комментарии по вопросам актуальной экономической политики. Некоторые издания окрестили такой успех «пикеттиманией» или «эффектом Пикетти».

Возможно, одна из причин такого успеха — в политических лозунгах движения Occupy Wall Street, ведь плакаты *We are*

17. McCloskey D. N. Op. cit. P. 87–89.

18. См.: Weil D. N. Capital and Wealth in the 21st Century // American Economic Review: Papers & Proceedings. 2015. Vol. 105. № 5. P. 34–37.

99% вполне созвучны центальному анализу Пикетти. Кроме того, текст украшает обращение к известным художественным образам. Например, во второй главе исследуется смысл денег в классическом романе (как в работе Гершенкрона о роли литературы для экономической истории). По тексту рассыпью даны примеры не только из Бальзака, Джейн Остин или Алексея Толстого, но также проводятся параллели с «Титаником», «Доктором Хаусом» или мультфильмом «Коты-аристократы».

В заключении своей книги Пикетти пишет:

Все граждане должны серьезно интересоваться деньгами, их измерением, связанными с ними фактами и процессами. Те, у кого их много, никогда не забывают о защите своих интересов. Отказ считать деньги редко когда играет на руку самым бедным¹⁹.

Учиться считать деньги, безусловно, важно, но благодаря доводам Пикетти сегодня мы знаем, что деньги нужно и уметь вкладывать, ведь в условиях капитализма следует быть капиталистом. Таким образом, если и можно найти золотую середину между тружеником и рантье, то это, скорее всего, работник, который умеет управлять своими сбережениями.

Пикетти подчеркивает, что одна из главных надежд его книги — демократизация экономических знаний. И похоже, ему удалось увлечь своими рассуждениями миллионы читателей; будем надеяться, что они не ограничатся прочтением лишь введения к книге²⁰. Интересно, есть ли шансы, что в России, так долго увлекавшейся *Das Kapital*, новый *Le Capital* сможет произвести достойный эффект?

Литература

Acemoglu D., Robinson J. A. The Rise and Decline of General Laws of Capitalism // Journal of Economic Perspectives, American Economic Association. Vol. 29. № 1. P. 3–28.	Unread Book Is... // Wall Street Journal. July 3, 2014. Режим доступа: http://wsj.com/articles/the-summers-most-unread-book-is-1404417569 .
Ellenberg J. And the Summer's Most	Giles C. Piketty Findings Undercut by Errors // Financial Times. May 23,

19. Пикетти Т. Указ. соч. С. 591

20. По данным Элленберга, большая часть читателей англоязычной *kindle*-версии «Капитала» Пикетти не продвинулись дальше 26-й страницы, хотя репрезентативность наблюдений неочевидна. См.: Ellenberg J. And the Summer's Most Unread Book Is... // Wall Street Journal. 03.07.2014. URL: <http://wsj.com/articles/the-summers-most-unread-book-is-1404417569>.

2014. Режим доступа: <http://ft.com/intl/cms/s/2/e1f343ca-e281-11e3-89fd-00144feabdco.html>.
- McCloskey D. N. Measured, Unmeasured, Mismeasured, and Unjustified Pessimism: a Review Essay of Thomas Piketty's «Capital in the Twenty-First Century» // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2014. Vol. 7. Iss. 2. P. 73–115.
- Piketty T. Introduction à la théorie de la redistribution des richesses. P.: Editions Economica, 1994.
- Piketty T. L'Economie des inégalités. P.: Editions La Découverte, 1997.
- Piketty T. Les Hauts Revenus en France au XXe siècle. P.: Éditions Grasset & Fasquelle, 2001.
- Piketty T. Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXle siècle // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 2015. № 1. P. 125–138.
- The Cambridge History of Capitalism / L. Neal, J. G. Williamson (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Weil D. N. Capital and Wealth in the 21st Century // *American Economic Review: Papers & Proceedings*. 2015. Vol. 105. № 5. P. 34–37.
- Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М.: Эксмо, 2009.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015.
- Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015.

Piketty's Inequality: Why $r > g$?

Andrei Volodin. PhD in History, Associate Professor at the Department of Historical Information Science of Lomonosov Moscow State University. Address: 27–4 Lomonosovsky Blvd, GSP-1, 119991 Moscow, Russia. E-mail: volodin@hist.msu.ru.

Keywords: capitalism; capital; inequality; Thomas Piketty; Karl Marx; Rastignac's dilemma.

Professor Thomas Piketty (Paris School of Economics) formulated the original conception of the historic development of economic inequality in his book “Capital in the 21 century.” Piketty's inequality explains the long-term empirical observation that during the last 250 years, the capital rate (r) was consistently higher than the level of economic growth (g). Piketty's inequality is considered in the context of the study of long-term development of capitalism in modern times. This article discusses the changes in the approach to the study of inequality after Karl Marx and Simon Kuznets. The mech-

anism of divergences and convergences of income are briefly reviewed.

To determine the degree of concentration of capital in different countries, Piketty compares the upper decile (10%) and the top centile (1%) of wealthy families. It turns out that the “Rastignac's dilemma” (what is more favorable—to study hard and to marry successfully) may be relevant today, when the level of return on capital comes back to that of “Belle Epoque” of the late 19th and early 20th centuries. A brief description of the key criticisms of Piketty's inequality is given, and the debate about the role of human capital in historical perspective and solidity of the fundamental laws of capitalism are examined. The desire to democratize the economic knowledge caused “pikettymania” that enabled millions to pay attention to the relevance of the problem of inequality. The breakthrough in understanding the problems of inequality at the beginning of the 21st century includes a new approach to political economy, combining economic theory, historical statistics and meritocratic imperative.

References

- Acemoglu D., Robinson J. A. The Rise and Decline of General Laws of Capitalism. *Journal of Economic Perspectives, American Economic Association*, Vol. 29, no. 1, P. 3–28.
- Ellenberg J. And the Summer's Most Unread Book Is... *Wall Street Journal*, July 3, 2014. Available at: <http://wsj.com/articles/the-summers-most-unread-book-is-1404417569>.
- Giles C. Piketty Findings Undercut by Errors. *Financial Times*, May 23, 2014. Available at: <http://ft.com/intl/cms/s/2/e1f343ca-e281-11e3-89fd-00144feabdco.html>.
- Krugman P. Vozvrashchenie Velikoi depressii? Mirovoi krizis glazami nobelevskogo laureata [The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008], Moscow, Eksmo, 2009.
- McCloskey D. N. Measured, Unmeasured, Mismeasured, and Unjustified Pessimism: a Review Essay of Thomas Piketty's "Capital in the Twenty-First Century." *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*, 2014, Vol. 7, iss. 2, P. 73–115.
- Piketty T. *Introduction à la théorie de la redistribution des richesses*, Paris, Editions Economica, 1994.
- Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Le Capital au XXIe siècle], Moscow, Ad Marginem, 2015.
- Piketty T. *L'Economie des inégalités*, Paris, Editions La Découverte, 1997.
- Piketty T. *Les Hauts Revenus en France au XXe siècle*, Paris, Éditions Grasset & Fasquelle, 2001.
- Piketty T. Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle. *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 2015, no. 1, P. 125–138.
- Stiglitz J. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers Our Future], Moscow, Eksmo, 2015.
- The Cambridge History of Capitalism* (eds L. Neal, J. G. Williamson), Cambridge, Cambridge University Press, 2014.
- Weil D. N. Capital and Wealth in the 21st Century. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 2015, Vol. 105, no. 5, P. 34–37.